

«Нормальные» человеческие отношения в обычном обществе он видел редко — разве что пару раз бывал на свадьбах коллег-артистов из одной компании.

Его представление о похоронах сложилось тогда, когда Яо Лисинь однажды не поехала с ними на мероприятие бренда.

Она вернулась в родной город — проводить в последний путь одну из своих тётушек.

Фотографии, которые она прислала обратно, вызвали ужас: её окружили местные дети.

В конце концов она отправила несколько видео с местными похоронными обрядами и снимок зелёного холма, написав: «Та самая тётушка, что давала мне конфеты в детстве, теперь спит в горах».

Это и стало для Тан Юэ первым пониманием смерти в этом мире.

На планете 9787 умерших не хоронили. После кремации не оставалось даже пепла.

Если бы не вещи, оставленные после них, можно было бы усомниться, существовали ли эти люди вообще.

К сожалению, у родителей Тан Юэ тоже не было ничего примечательного в наследство.

Лишь медный букет камелий, вечно цветущий, стоял у него на тумбочке.

Он жил так, будто каждый день — вчерашний, и порой мечтал, что однажды его просто утилизируют как ненужный объект.

Жизнь была скучной. Смерть — тоже.

Но этот неожиданно оказавшийся Землёй мир оказался другим: здесь людей после смерти не забывали.

Кладбище примыкало к зелёному холму, выглядело чистым и ухоженным; по аккуратному газону играла лёгкая музыка из динамиков.

Если не замечать надгробий вдалеке, место больше напоминало парк.

Тан Юэ стоял с белым букетом камелий в руках и чувствовал: с самого начала он всё понял неправильно.

Прошлое Цзян Шулюя нельзя было уместить в несколько строк чёрно-белого текста. За каждым словом скрывалась целая вселенная.

И у этой вселенной были свои скрытые сюжетные линии.

Вот она — одна из таких линий.

На фотографии на надгробии женщина выглядела удивительно молодо. Тан Юэ взглянул на даты рождения и смерти — и сердце его тяжело опустилось.

Ей было столько же лет, сколько ему сейчас.

Скорее всего, это была студенческая фотография на документы: круглое личико, рубашка, чёлка до бровей и длинные прямые волосы. Она была прекрасна и полна юношеской свежести.

Но чёрно-белый оттенок снимка лишил её живых глаз того света, который рождал в людях безграничные надежды.

Чжоу Майинь.

На надгробии, в отличие от соседнего, где значилось «Могила такой-то», было просто имя.

Под ним — вырезанная камелия.

Цветок притягивал взгляд, гармонируя с образом девушки на фото.

Тан Юэ бросил взгляд на стоявшего рядом Цзян Шулюя. Тот был не так печален, как ожидал Тан Юэ; наоборот — в его глазах светилась нежность, когда он смотрел на фарфоровый портрет матери.

Хотя уже был день, ветер дул мягко, а вдалеке над площадью пролетели белые голуби.

Лёгкий порыв растрепал чёлку Цзян Шулюя, и Тан Юэ невольно протянул руку — и сжал его ладонь.

Ответом стал ещё более крепкий ответный захват.

— Твоя мама такая молодая, — сказал Тан Юэ.

Вчера он присутствовал при том разговоре, когда Цзян Шулюй назвал себя «заменой».

Наследник влиятельного клана — внебрачный сын, да ещё и подменённый... Звучало абсурдно.

Он вспомнил ночи на шоу, когда Цзян Шулюй рассказывал ему о прошлом.

И тот давний вечер, когда тот спокойно сидел у его кровати и поведал историю, будто речь шла о чём-то обыденном.

Именно в этой тихой грусти Тан Юэ мысленно повторял имя «Сяо Чоу» снова и снова.

Минувшей ночью многие в сети выкладывали подборки о «феодалных порядках» в семье Цзян, но Тан Юэ не успел их прочесть.

Лишь сегодня, пока Цзян Шулюй готовил обед, он бегло просмотрел несколько постов.

По состоянию человека всегда видно, каково ему на самом деле.

Но Цзян Шулюй мастерски маскировался: и в детстве, и в юности он производил впечатление безупречного.

Даже когда в расцвете сил вошёл в индустрию развлечений, чтобы создать бойз-бэнд, он вывел группу «Эвэй» на новый уровень.

Сам он был дисциплинирован, но остальные трое участников тоже не были «обычными» людьми.

Папарацци рыскали за ними месяцами, пытаясь найти компромат.

Особое внимание уделяли Яо Лисинь — но вместо скандальных романов находили лишь глупые истории:

например, как она после танца на шесте в баре пошла играть в фрисби и сломала себе руку.

Люй Сичао и говорить нечего: он всегда говорил тихо и вежливо, и только однажды нарушил образ — когда в прямом эфире возмутился, что купил поддельную сумку.

Даже тогда его лицо исказилось лишь слегка — не то чтобы это можно было назвать настоящим скандалом.

А младший участник группы, Тан Юэ, мог не выходить из дома месяцами.

Когда его всё же удавалось запечатлеть на улице, он либо играл с кошками, либо дразнил собак — в общем, вёл себя крайне по-детски.

Но именно такой человек, как Цзян Шулюй, став лидером, сделал «Эвэй» непробиваемой командой.

Три года подряд они оставались на вершине, не уступая даже на международной арене.

И после распада группы всё осталось по-прежнему.

Цзян Шулюй уверенно двигался по своему пути, и коллеги шутили: мол, он сам не строит отношений, зато заставляет всех остальных гнаться за карьерой, чтобы не слушать упреки от родных.

Идеальный имидж в какой-то мере был и несовершенен.

Тан Юэ давно заметил одиночество Цзян Шулюя по ночам — это была трещина в безупречном фарфоре.

Как ни старайся скрыть её, сохранить целостность уже невозможно.

Теперь их руки были крепко сжаты, и едва Тан Юэ сделал шаг в сторону, как Цзян Шулюй притянул его к себе.

— Ты не хочешь ничего сказать? — спросил Тан Юэ.

Сегодня был будний день, на кладбище почти никого не было, и посетители были разбросаны по территории.

Но все, кто приходил к близким, обязательно что-то говорили у могилы.

— А ты бы что сказал? — спросил Цзян Шулюй.

Тан Юэ вспомнил фотографии родителей у своей кровати и немного помолчал:

— Сказал бы, что хочу вкусно поесть.

Цзян Шулюй улыбнулся — Тан Юэ даже почувствовал, как дрогнула его грудная клетка.

Эта близость принесла ему удовлетворение, и он не удержался:

— Тебя насильно вернули в семью Цзян?

— Мм, — кивнул Цзян Шулюй.

— Когда я жил с мамой, наша кровать была такого же размера, как твоя в общежитии.

— Разве это не слишком маленько? Ты же такой большой, — удивился Тан Юэ.

— В то время я тоже был маленьким, — рассмеялся Цзян Шулюй.

— Твоя мама выглядит очень доброй.

— Она, как и многие фанатки, любила следить за звёздами.

— Это и стало причиной, почему ты тогда настоял на создании «Эвэй»?

— Не совсем.

Он слегка прикусил губу:

— Просто... надоело. Не хотел учиться.

Тан Юэ резко поднял голову:

— И у тебя тоже такое бывало? А ты тогда меня всё время подгонял!

— У двоих из нас в университете были творческие специальности. А нам с тобой нужно было получать степени — один даже школу не закончил. Конечно...

Тан Юэ не захотел вспоминать ту мучительную пору учёбы и быстро сменил тему:

— А ты думал когда-нибудь встретиться с родственниками твоей мамы?

Цзян Шулюй покачал головой:

— Она не хотела этого.

— Почему? — не понял Тан Юэ.

— Я потом расскажу, — ответил Цзян Шулюй и мягко подтолкнул его: — Пойдёшь подождёшь меня там?

Он указал на скамейку в конце аллеи.

— Зачем? — Тан Юэ поднял на него глаза.

В сумеречном свете они казались особенно выразительными.

Цзян Шулюй погладил его по щеке:

— У меня тоже есть секретки, которые хочется сказать маме наедине.

— А... — протянул Тан Юэ и медленно пошёл, оглядываясь через каждые два шага.

Цзян Шулюй не выдержал и улыбнулся:

— Хочешь остаться и послушать?

Тан Юэ снова покачал головой, но остановился в нескольких метрах и продолжил наблюдать.

В это время кладбище было пустынным. Никто и не подозревал, что человек, чьё появление в

деловом мире вызывает землетрясения, выбрал именно этот момент, чтобы приехать в пригородное кладбище и привести сюда любимого человека — представить его давно ушедшей матери.

Цзян Шулюй в длинном чёрном пальто выглядел великолепно даже издали.

Но, слегка склонив голову в лучах заката, он словно нес на плечах десятилетия немого одиночества.

Тан Юэ машинально достал телефон и набрал в поиске:

«Что сказать при первой встрече с мамой парня?»

Результаты оказались разнообразными:

«Что подарить при первой встрече с родителями?»

«Как одеться при знакомстве с семьёй?»

«Как расположить к себе свекровь: пять простых советов»

«Сто пунктов, которые нужно учесть перед свадьбой»

Тан Юэ растерялся.

Он сделал скриншот и собрался спросить Люй Сичао — есть ли у него подобный опыт.

Но тут вспомнил: мать господина Цзян Хэ давно умерла.

И уж точно третий брат никогда бы не пошёл на кладбище.

Тогда он решил написать Яо Лисинь.

Но в основном чате был и Цзян Шулюй — а его телефон включён, и уведомления точно придут.

К тому же, по наблюдениям Тан Юэ, Цзян Шулюй даже закрепил этот чат сверху.

Он нажал на «+» и создал отдельную беседу.

[Групповой чат (3)]

Люй Сичао: Что за дело??

Яо Лисинь: Тан Юэ, разве тебе мало того, что ты уже с лидером на одной волне, и теперь заводишь тайные группировки?!

Люй Сичао: Не хочу, чтобы Цзян Шулюй смотрел на меня с холодной улыбкой!

****Яо Лисинь:**** @Люй Сичао, чего ты боишься? Ты же с самим боссом на короткой ноге — с Цзянами точно справишься.

****Люй Сичао:**** Да уж, Тан Юэ круче всех — пять лет с ребёнком в бегах, а потом вернулся и увёл наследника, разрушив весь клан Цзян.

Тан Юэ ещё не написал ни слова, а они уже разошлись не на шутку.

****Тан Юэ:**** [Фото]

****Тан Юэ:**** Привет, старшие братья! Я сейчас с лидером на кладбище. Что мне сказать его маме?

****Яо Лисинь:**** Ты опять задаёшь вопросы за рамками программы! @Люй Сичао, я слышал, мать господина Цзян Хэ умерла давно. Ты бывал на её могиле?

****Люй Сичао:**** Это же священная усыпальница благородного рода Цзян! Допустят ли туда такого «мужа-игрушку», как я?

****Яо Лисинь:**** ...

Тан Юэ вдруг осознал: у него действительно некому спросить совета.

****Яо Лисинь:**** Просто скажи то, что чувствуешь.

****Яо Лисинь:**** Не переживай. Ты ведь очень любишь лидера, верно?

Тан Юэ снова взглянул вдаль — Цзян Шулюй как раз посмотрел на него.

Он быстро подбежал.

Цзян Шулюй чуть не потерял равновесие от его порыва:

— Хочешь уйти?

— Ты иди туда, — Тан Юэ указал на место, где только что стоял сам.

— Я? — удивился Цзян Шулюй.

Тан Юэ кивнул:

— Мне тоже нужно кое-что сказать тёте...

Он вздохнул:

— Она такая молодая... даже странно называть её «тётей».

Цзян Шулюй мягко улыбнулся:

— Тогда можешь делать, как я.

— Как это? — не понял Тан Юэ.

В следующую секунду у него загорелись уши:

— Можно?..

— Я пойду туда и не буду подслушивать, — сказал Цзян Шулюй, засунув руки в карманы пальто, и отошёл.

Тан Юэ остался один у могилы. Его взгляд снова упал на вырезанную камелию.

Он подумал и начал:

— Здравствуйте... Меня зовут Тан Юэ. Я... парень вашего Сяо Чоу.

После вашего ухода ему было совсем не легко. Он много трудился и выглядел уставшим.

Но ничего страшного — теперь я всегда буду рядом с ним...

Раньше, читая подобные сцены в романах, он считал их глупыми.

Ведь говорить с надгробием — это же по-детски наивно.

Но теперь, оказавшись здесь, он почувствовал, как наворачиваются слёзы.

— Говорят, умершие могут оберегать живых... Не могли бы вы попросить, чтобы планета не столкнулась с Землёй так быстро?..

Он стоял, опустив голову, и издали казался бумажным человечком, сошедшим со страниц — таким хрупким, что Цзян Шулюю захотелось взять его под защиту и кормить до отвала.

Цзян Шулюй достал телефон и написал Лян И:

«Перешли данные».

Тот ответил почти сразу, прислав файл, и добавил:

«Когда женишься на моём младшем брате?»

Цзян Шулюю хотелось прямо сейчас, до закрытия ЗАГСа, оформить документы.

Там, у могилы своей матери, Тан Юэ плакал навзрыд — и Цзян Шулюй одновременно смеялся и болел за него.

И впервые по-настоящему понял: его тоже любят.

Это было новое, трепетное чувство.

****Цзян Шулюй:**** Подожди, пока я получу новый проект.

****Лян И:**** Точно не хочешь сказать Тан Юэ, что ты не ушёл с пустыми руками?

****Цзян Шулюй:**** В эмоциональном плане я ушёл ни с чем. Разве нет?

****Цзян Шулюй:**** Хотя я уже сказал ему. Просто он хочет скорее начать работать.

Лян И ответил не сразу:

****Лян И:**** Похоже, тебе нравится, что он заботится о тебе.

Вдалеке высокий худой юноша всё ещё вытирал слёзы. Видно было, как он сам себя расстроил до икоты — настолько сильно переживал.

Цзян Шулюй никогда так не плакал.

Его сердце наполнилось нежностью. Он готов был подарить Тан Юэ звёзды и луну.

А уж сцену — тем более.

Он желал Тан Юэ исполнения мечты: чтобы его любили миллионы, чтобы он сиял ярче всех.

А сам Цзян Шулюй пусть будет просто в зале — смотреть, как эта падающая звезда останется здесь, на Земле, и будет сиять.

****Цзян Шулюй:**** Для меня — это честь.

Он знал: другие этого не поймут.

Тан Юэ и был чудом — тем самым метеором, который Цзян Шулюй сумел поймать.

И этого чуда хватит, чтобы написать будущее — каждая строчка которого будет о Тан Юэ.

Там, у могилы, Тан Юэ говорил всё горячее, и вдруг вспомнил, как оказался здесь.

— Не могли бы вы, земляне, помолиться, чтобы на моей планете не сошёл с орбиты астероид?.. Я поменялся местами с другим Тан Юэ...

Мне так жаль его... Но мне здесь так нравится! Если планета 9787 погибнет, соседняя 9788 активирует программу защиты — прилетят высокопоставленные офицеры...

Его голос дрожал от слёз, и он даже икнул, совершенно не замечая, что Цзян Шулюй уже подошёл ближе.

Цзян Шулюй нахмурился, услышав это, но сердце его растаяло от нежности.

Он протянул Тан Юэ салфетку, а затем бережно приподнял его лицо.

— О чём это ты так разволновался? Мама, наверное, засмеялась бы, — сказал он мягко.

Сердце Тан Юэ подскочило к горлу:

— Ты... ты всё слышал?..

— Так вот почему ты так переживаешь за мир на Земле? — улыбнулся Цзян Шулюй.

Тан Юэ закусил губу и промолчал.

Цзян Шулюй нежно вытер его слёзы:

— Глупыш, хоть бы новости почитал...

Если бы столкновение действительно случилось, к тому времени Сяо Мие уже стал бы дедушкой.

А мы с тобой, скорее всего, лежали бы здесь, на этом кладбище.

— Это что, значит «жить вместе до старости»? — спросил Тан Юэ.

— Все инопланетяне такие, как ты? Я думал, они... — начал Цзян Шулюй.

Тан Юэ вспомнил того с треугольной головой и возмутился:

— Это дезинформация!

У нас на планете полно красивых парней! Я вообще ничем не выделяюсь!

— Ага, — протянул Цзян Шулюй. — А раньше у тебя были любимые?

Тан Юэ сначала кивнул, потом покачал головой и обнял Цзян Шулюя за талию:

— Я люблю только тебя.

«Шулер»

Когда Тан Юэ впервые сыграл в мацзян,
он проиграл Люй Сичао целую месячную зарплату.

Много лет спустя за игровым столом

Цзян Шулюй выиграл у Люй Сичао половину его гонорара.

Люй Сичао: Цзян Шулюй, ты жесток! Это же ровно в столько раз больше, чем тогда!

А потом принялся ругать Цзян Хэ за то, что тот не умеет жульничать.

Цзян Хэ (раздражённо): При тех обстоятельствах ты сам шулерил?

Люй Сичао (упрямо): Нет!

Цзян Хэ: Разве Шулюй не был с вами? Вас же трое, а нужно четверо.

Тан Юэ: В тот день лидера не было. Мы пошли в клуб.

Потом Тан Юэ спросил Цзян Шулюя:

— Третий брат жульничал?

— Мм, — кивнул Цзян Шулюй.

— Тогда ты крут!

— Я тоже жульничал.

— А?!

— Так меня научил дядя.

— ...

— Мы же одна семья. Дома научу и тебя.

— На Земле слишком много хитростей...

P.S. Небольшой спойлер к моему следующему роману с элементами шоу

****«Партнёр по реалити-шоу — мой умерший бывший»****

↓ Нетипичное воссоединение после разрыва ↓

Теоретически: бывший = покойный муж / принимающая сторона может родить

Главный герой-агрессор перерождается 19-летним стажёром,

а их ребёнок тоже участвует в шоу.

<http://bllate.org/book/16057/1602474>